

-КАКАШИ, тащи сюда свою задницу." - Сказал Курама, когда он присоединил чакру к своему голосу, чтобы его разнесло далеко. Удивительно, но Наруто не проснулся, он слишком устал от всех предыдущих слез.

Ину АНБУ появился в вихре листьев, неся с собой сумку, полную детских вещей и необходимых штучек, они уже приготовили ее раньше, но хотели посмотреть, смогут ли они вернуть Наруто в деревню хотя бы на несколько дней. Жаль, Курама не хотел рисковать. Ину положил все на стол, а потом вздохнул, увидев свою разоблаченную личность, - возможно, теперь ему придется покинуть АНБУ.

Микото села рядом с Курамой, когда она пошла принять ванну и переодеться.

Курама посмотрел на Ину и сказал: "Все в деревне знают, что ты Какаши, есть ли еще кто-нибудь с серебряными волосами, которые бросают вызов закону гравитации в деревне? Я сомневаюсь, что смогу надавить на него изо всех сил, если попытаюсь."

Ину только вздохнул и снял маску, да, его карьера самого молодого капитана АНБУ закончена.

- Это действительно был Обито? Тот самый Обито, которого я видел раздавленным валуном? Тот самый, который бросил на меня взгляд?" - спросил Какаши, не зная, на что надеяться.

- Он больше этого не стоит. Он вне спасения, не убивай себя из-за него. Он не стоит твоего времени, не порть хорошие воспоминания о нем тем, чем он стал сейчас. Он не смог добиться свидания от той девушки и поэтому злится на всех и вся. Он винит в этом тебя и весь мир. Безумный даже близко не подходит к описанию того, во что превратил его Мадара. Я искренне надеюсь, что мне удалось убить его своей неожиданной атакой, но мне редко так везет." - Сказал Курама.

-Мадара?" - Спросил Какаши.

- Хватит вопросов, я расскажу тебе больше, когда Минато отправит тебя в Узусиогакуре, чтобы ты наблюдал и защищал Наруто в составе войск, которые будут отправлены туда по нашему соглашению." - Сказал Курама.

- Ты думаешь, он пошлет меня? После того, как вы разоблачили мою личность АНБУ?" - Спросил 14-летний Какаши.

- Среди своих Шиноби он больше никому не доверяет. Кстати, у вас случайно нет с собой оранжевой книжки?" - спросил Курама с надеждой в голосе.

Какаши наклонил голову, не зная, о какой книге говорит лис, и ответил: "Нет."

- Наверное, глаза у него еще не открылись, черт возьми, я хотел посмотреть, из - за чего вся эта суета. Я уверен, что Минато уже отозвал Джирайю, может быть, я смогу получить его из прямого источника. - Подумал Курама.

Микото закончила мыть и переодевать спящего ребенка. Она посмотрела на маленького ребенка в своих руках и пожалела, что нет способа убедить великого лиса взять ее с собой хотя бы на несколько дней.

- Пожалуйста, подумай об этом, его нужно будет постоянно кормить и менять, здесь, без тебя, о нем некому позаботиться. Он даже может заболеть от пребывания на открытом воздухе.

- Не говоря уже о твоём желудке, кто знает, что ты ел, - сказала и подумала Микото, не зная, что хвостатые звери не едят и не могут есть.

Курама просто посмотрел на нее и, ничего не говоря, послал хвост рядом с ней, чтобы посадить Наруто на него.

Микото посмотрела на гигантский пушистый хвост и вздохнула. Она встала и передала Наруто.

Микото подошла к Какаши и сказала: "Отвези меня домой, пожалуйста. Я постараюсь возвращаться так часто, как смогу."

- В этом нет необходимости." - сказал Курама Микото, когда она исчезла вместе с Какаши в вихре листьев.

Курама посмотрел на тело Кушины и глубоко вздохнул. Огромная красная смертельная головная боль приближается к нему. У него больше не было выбора, он не мог заботиться о Наруто, делая все, что ему нужно. Он просто надеялся, что ему не придется иметь несколько смертельных поединков с разъяренной матерью Узумаки.

- Хм, может быть, я смогу мгновенно перенести ее в свой ментальный мир, как только она сделает свой первый вдох среди живых. Я не хочу, чтобы Коноха знала, что я воскресил ее, хотя Минато, вероятно, бросит все, что она делала, и прибежит сюда. Мне нужно время, чтобы поговорить с ней наедине, и только после того, как я приду к соглашению с ней, я смогу позволить остальному миру узнать, что она снова среди живых. - Подумал Курама.

Курама встал на четвереньки, немного потянулся, затем сосредоточился на своей белой чакре, чтобы построить толстый белый купол чакры в надежде, что он заблокирует Бьякуган и выиграет ему достаточно времени. "Эй, я собираюсь сделать гигантскую свалку, не волнуйся ни о чем, просто хочу немного уединиться здесь." - крикнул Курама, когда Белый купол чакры сомкнулся вокруг него. АНБУ не купились на это, и один из них отправился немедленно доложить Хокаге.

Руки Курамы прошли через печать руки Барана, за которой последовала печать руки Змеи, и сказали: "Гедо: Ринне Тенсей но дзюцу (Внешний путь: Сансара техники Небесной Жизни)"

Когда Царь Ада поднялся из-под земли, Курама почувствовал, как его чакру потянуло за что-то еще, чего он никогда раньше не чувствовал, - его собственную жизненную силу. Это было похоже на открытие нового пальца ноги, который Курама никогда раньше не замечал.

Король Ада широко раскрыл рот, и единственная душа покинула его, покрытая зеленой чакрой, смешанной с огромным количеством жизненной силы, как и ожидалось от чистого Узумаки, направившегося прямо к телу Кушины. Один из хвостов Курамы мгновенно метнулся к Кушине и крепко обхватил ее. Душа Кушины вернулась в ее тело, когда оно полностью омолодило ее, как будто она никогда не рождалась раньше, как будто из нее никогда не вытаскивали гигантскую девятихвостую лису, она собиралась проснуться в полном здравии.